

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУШ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения
по Танскому Китаю)

Часть III

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1985

2. Канкэ бунсо. Канкэ косю (Сочинения дома Сугавара, Последующее стихотворное собрание дома Сугавара). Сер. "Нихон котэн бунгаку тайкэй" (Серия классической японской литературы). 1966. Т.72. Токио, 1966.
3. Като Сюити. Нихон бунгакуси дзэссэцу (Введение в историю японской литературы). Т.1. Токио, 1980.
4. Japanese Literature in Chinese. Poetry and Prose in Chinese by Japanese Writers of Early Periods. Translated by Burton Watson. Columbia University Press. N.Y.-L., 1975.

М.И.Никитина

ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОДНОЙ БУДДИЙСКОЙ ЛЕГЕНДЫ ИЗ "САМГУК ЮСА"

Настоящая статья посвящена проблеме взаимоотношения буддизма и местных культурных представлений в Корее в период Объединенного Силла (VI-X вв.). С этой точки зрения в ней рассматривается текст легенды "Нохыль пудык и Тальдаль пакпак - двое святых с южных [склонов] Пэквольсан - "Гор, где светлая луна", помещенной в историческом сочинении "Самгук юса" ("События, оставшиеся от времен Трех государств"; автор - Ирён, 1285 г.). События в легенде датируются VIII в. и соотнесены с правлением государей Сондок-вана (702-736) и Кёндок-вана (742-764), известного приверженца буддизма.

Перевод легенды в сокращенном виде:

"В сондоги (записях о святых, достигших состояния будды), посвященных двум святым с гор Пэквольсан, говорится следующее:

- Горы Пэквольсан находятся в Силла, на севере уезда Кусагун... Вершины их причудливо-прекрасны, протянулись они [с севера на юг] на сотни ли... Древние старцы рассказывали, что в прежние времена танский император однажды вырыл пруд. Накануне каждого полнолуния свет луны был ярок на его глубокой и широкой воде. В центре же была гора. Скала эта походила на шицзы. Ее отражение появлялось в центре пруда меж цветов, подсвеченных [светом луны].

Император приказал художнику нарисовать ее облик и послал чиновника искать и спрашивать в Поднебесной [о подобном месте]. [Тот чиновник] достиг Страны, что к востоку от моря, и обнаружил, что в этих горах имеется скала - большой шицзы. К юго-западу от них, в двух с лишним тысячах шагов располагается гора Самсан - "Три горы". Ее называют Хвасан - "Цветок-гора" (комм: у этой го-

ры при одном теле - три головы, потому и говорят "Самсан"). На изображенную на картине [Гору-шицзы] оказалась очень похожа. И хотя чиновник не был уверен, то это место или не то, сапог (букв.: туфля) свой к вершине скалы-шицзы привязал. [После чего] посол возвратился и изложил [все] императору. [А тем временем] отражение сапога также появилось в пруду [? на картине]. Император подивился тому и распорядился назвать [горы, в которых находится скала-шицзы] Горами, где светлая луна - Пэквольсан. (Комм.: накануне полнолуния там появлялось отражение светлой луны, потому и названы были так). После чего в пруду [? на картине] отражение [сапога] исчезло.

К юго-востоку от этих гор... расположена деревня Сончхон. В ней жили двое. Одного звали Нохыль пудык... Имя другого было Тальдаль пакпак... Тот и другой внешностью и манерами отличались от обычных людей... В возрасте, когда тому и другому было по двадцать, они ушли из дома..." Став монахами, они неоднократно меняли место жительства и в конце концов Пакпак поселился в скиту к северу от скалы-шицзы и стал молиться Амитабе, Пудык - к югу от скалы и поклонялся Майтрейе. "Не прошло и трех лет, как в восьмой день четвертой луны, на третьем году эры Цзин-лун (707-709), то есть на восьмой год после того, как Сондок-ван взомел на престол, когда солнце стало клониться к западу, объявилась некая женщина лет двадцати, наружностью и манерами изящна. От ее одежд шел аромат орхидей и мускуса. Она как-то вдруг объявилась у северного скита... и попросилась на ночлег, обратившись со стихами...

Пакпак ответил:

- Храма храню чистоту, считаю [это] долгом. Не тебе к нему приближаться. Ступай и не пачкай это место.

С тем закрыл ворота и удалился в скит... Красавица пошла к южному скиту... и обратилась с той же просьбой. Пудык ответил [вопросом]:

- Откуда ты идешь, нарушая запрет хождения по ночам?

Красавица ответила:

- [Будучи] в спокойствии единым телом с великой пустотой, какое отношение имеешь к тому, приходишь ты или уходишь? Однако, услышав о глубине и основательности замыслов мудреца, добродетельном поведении и высокой твердости, захотела Вам помочь превратиться в будду. И тут она прочла стих...

Учитель, услышав это, очень удивился и сказал:

- Эта земля не оскверняется женщиной. Однако, следование за обычными людьми - также один из путей бодхисаттв. К тому же в долине ночь темна. Как же можно пренебрегать человеком?

Он ее встретил с поклоном в скиту и уложил [спать]. В ночи, тлифуя свое чистое сердце, при слабом светильнике, что светит до половины стены, долго-долго читал нараспев. А когда ночь была на исходе, красавица окликнула его:

- К несчастью, мне как раз пришло время родить. Прошу Учителя расстелить циновки.

Пудык, сострадав ей, не противился. Зажег огонь и проявлял заботу. Красавица же тут и родила и попросила обмыть ее. Пудык, испытывал в своем сердце стыд и робость попеременно, однако чувство жалости усиливалось, а не иссякало, и он приготовил глиняный чан и посадил в него красавицу. Вскипятил воду и обмыл ее. И тут вода в чане приобрела аромат и стала источать благоухающее тепло. [Затем] превратилась в золотую жидкость. Нохыль пудык очень изумился. А красавица сказала:

- Вам, Учитель, также следует вымыться здесь.

Он скрепя сердце последовал этому. И тут вдруг его сознание и дух стали светлыми и свежими, кожа же - золотого цвета. Посмотрел сбоку от себя, а тут уже возникло сидение в форме лотоса. Красавица заставила Нохыль пудыка сесть на него и произнесла:

- Я - бодхисаттва Авалокитешвара. Пришла помочь Учителю превратиться в просветленного.

И с этими словами пропала из виду. А Тальдаль пакпак сказал:

- Нохыль пудык нынче ночью не иначе, как заповеди получил.

Схожу-ка я, поприветствую его.

И явился. И обнаружил, что Нохыль пудык восседает на лотосовом сидении, принял облик Майтреи и источает сияние. Тело его блестящее, а сидение из золота. Он невольно с трепетом поклонился и, приветствуя Нохыль пудыка, спросил:

- Как ты достиг такого?..."

Далее Тальдаль пакпак попросил своего друга помочь ему достичь святости и тот сказал: "В чане есть остаток жидкости, однако и им можно омыться".

Пакпак омылся. И так же, как и предшественник, превратился, [но] в Амитабу. И две фигуры чинно расположились друг против друга.

Люди деревни, что у подножия горы, услышали об этом и, обогнав друг друга, спешили поклониться... А двое святых растолковали учение Будды и затем, во весь рост встав на облаке, отбыли.

На четырнадцатом году Тянь-бао... государь Кендок-ван... услышал о вновь свершившемся деле, ... отрядил чиновника построить большой храм. Назвали его Пэквольсан нам са - "Храм, что к югу от

Гор, где светлая луна". ...И заново высекли изображение Майтрейи и поместили в Золотом зале. А также высекли изображение Амитабы и поместили в Зале, где толкуют сутры. А поскольку оставшейся жидкости не хватило, и омылся /Гальдаль пакпак/ не целиком, то и изображение Амитабы также было покрыто (пестрыми) пятнами...

В зелени сосен, тянущихся на десять ли,
затруднилась дорогой.

Посетила монаха, пришла испытать.

Ночью принял /ее/

/Как только/ трижды в корыте свершилось омовение,
небо стало светать.

Родила двойню,

покинула /скит/ и направилась на запад.

Так сказано о святой госпоже". /5, 373-382/.

Обратимся к месту действия, времени и персонажам легенды.

Место. Центральным элементом пространства является скала-гора. Это ее разыскал в Силла посол. Как она характеризуется? 1) Она соотносена с фантастическим животным-щицзы, 2) с цветком, 3) с тройкой, 4) с головой. 5) Она находится в центре водного бассейна. 6) К ее вершине оказывается привязанным сапог.

Как охарактеризовано место (пространство как совокупность элементов) в целом? 1) Оно освещается луной накануне полнолуния. При этом скала-гора отражается в воде (=зеркало¹). 2) Оно соотносится с изображением на картине (=зеркало²). Соотносится поэтапно. I-й этап: пейзаж "а" изображается на картине (объект¹ - зеркало²). II-й этап: картина сопоставляется с пейзажем "б" (зеркало² - объект²). III-й этап: над пейзажем "б" производится определенная операция. Вносится новый элемент - сапог. Пейзаж "б" меняется на пейзаж "в". Пейзаж "в" (пейзаж "б" + сапог) отражается в пруду /? на картине/ (объект³ - зеркало¹ /? зеркало²/). 3) Это состояние (III-й этап) окончательно закрепляется императорским указом о наименовании гор. Название фиксирует факт освещенности данного места луной накануне полнолуния (=зеркало³).

Что означают эти характеристики? Первая группа признаков, характеризующих центральный элемент - гору, говорит о том, что место, которое здесь изображается, - место, пригодное для проведения ритуала зачатия и рождения (в качестве предмета) Женщины-Солнца. (О мифе о Женщине-Солнце и ее родителях, а также о ритуальных его воплощениях см. /3, 91-177 и др./). I) Шицзы (лев), фантастическое животное, в мифологическом слое представлений в странах Дальнего Востока в некоторых случаях выступало в роли родительницы Солнца, за-

мещая Черепаху-гору¹. 2) Цветок (в пейзаже "а" - цветы лотоса в пруду, в пейзажах "б" и "в" - название горы - "Цветок-гора") - один из вариантов стадии "предмета", в образе которого первоначально появляется Женщина-Солнце /З, IOI, I42, 240, 246 и др./.

3) Тройка в соответствующем круге мифологических представлений - знак женского начала, обычно соотносимый с головой как родящим органом Черепахи-горы /З, 239-240 и др./.

4) Голова (у Цветка-горы "при одном теле - три головы"), родящий орган Черепахи, в ритуале представлена обычно вершиной горы /З, IOI и др./.

5) Скала-гора в центре пруда, озера и т.д. - ритуальная модель ситуации "Черепаха в море". Ср. черепаху в колодце в повествовании о монахе Мёджоне /З, I24-I3I/, гору-рыбу в пруду в новелле "Отблагодарил за милость" /З, I68-I70/ и др.

6) Такая странная деталь, как сапог, привязанный к вершине горы, может иметь смысл только в координатах мифа о Женщине-Солнце и ее родителях и соответствующего круга его ритуальных воплощений. Это - фиксированное наступание одной ногой на голову-вершину Черепахи-горы, мифологической родительницы Женщины-Солнца, в ритуале означающее акт зачатия /З, I5I и др./.

Таким образом, в начальной части легенды дается развернутое описание сакрального пространства, в котором в ритуале воспроизводится миф о зачатии Черепахой (горой-шицзы) и Змеем (одноногий бог; его модель - один сапог) Дочери-Солнца и дальнейшем ее рождении в качестве "предмета" - цветка. Учитывая, что сапог принадлежит чиновнику, представляющему китайского императора, можно сказать, что в данном случае имеется в виду "космическая акция" зачатия и рождения Солнца.

Вторая группа признаков также характеризует изображенное пространство как сакральное, но в других, отличных от упомянутого мифа, координатах. Акцент на полнолунии и на зеркальности говорит о том, что рассматриваемое ритуальное действие введено в координаты "системы облика", особой системы представлений о мире, архаической по своему характеру, вышедшей на уровень государственной идеологии в период Объединенного Силла /З, IO-5I и др./.

Ритуал, описанный в легенде, сходен с "ночным" ритуалом сочинения поэтического текста хянга, адресованного отсутствующему старшему (наличие дуны, светового потока луна-вода, отражения луны в воде; сходная цепь "зеркал") /З, 3I-5I/, и обрядами "хождения по мостам" (производительный акт, моделируемый за счет ступания ногой по мосту, то есть по участку пространства, вознесенному над водой и освещаемому луной в полнолуние) /З, 70-78/. В ритуалах этого типа луна - световой поток луна-вода - отражение луны в воде полага-

ются тождественными облику социально значимого лица - старшего. В данном случае лунный свет представляет государя, и акция зачатия - рождения Женщины-Солнца происходит "на его фоне", "в его границах". Таким образом, место действия характеризуется как предельно сакральное, как "узаконенно сакральное" и с точки зрения мифа о Женщине-Солнце и ее родителях, и с точки зрения "системы облика".

Время. Первая часть легенды соотносена с ночью и полнолунием. В это время происходит зачатие. Вторая часть - с рассветом. Это - время рождения.

Обратим внимание на числа, связанные с датами. В легенде сказано: "не прошло и 3-х лет, в 8-й день 4-й луны", "на 3-м году зры Цзин-лун, то есть на 8-й год после того, как Сондок-ван взомел на престол". Если отвлечься от дня рождения Будды (8-й день 4-й луны), нетрудно заметить, что акцентируются 3 и 8. Первое число, как мы уже знаем, в ритуалах соответствующего круга соотносится с женским родящим началом (при этом с тройкой соотносится и родительница - Черепаха-гора и рождающаяся Дочь-Солнце). Второе - знак слияния женского и мужского начал /3, 253/. Кроме того, восьмерка выступает знаком Женщины-Солнца в стадии "предмета" - зеркала, в ряде солярных ритуалов соотносимой с моментом вступления Женщины-Солнца в брак (=стадия невесты), то есть она связана с переходом Женщины-Солнца из стадии "цветка", "красной яшмы" и т.д. в стадию "зеркала" /3, 252-254/. Числа, связанные с датами, говорят о том, что ритуал посвящен женщине родящей (гора-щицзы-Черепаха о трех головах-вершинах), а также - рождающейся (цветок, Цветок-гора) с тем, чтобы вступить в брак.

Персонажи. Их трое. Все трое молоды (около двадцати лет) и, очевидно, красивы. Они соотносятся со странами света следующим образом: Авалокитешвара (она же безымянная красавица) - с западом, Амитаба (он же Тальдаль пакпак) - с севером, Майтрейя (он же Ноххль пудык) - с югом.

Авалокитешвара (кор. Кваным). Это - расшифрованный персонаж в его связи с мифом о Женщине-Солнце. С приходом буддизма на Корейский полуостров представления о бодхисаттве Авалокитешваре наложились на представления о мифологической родительнице Женщины-Солнца - Черепахе-горе, что проявилось, например, в строительстве пещерного храма Соккурам на горе Тхохамсан - центральном святилище Силла близ столицы Кенджу /3, 164-168, 307 и др./ и других ситуациях (обстоятельства заточения в тюрьму и смерти Ким Инмуна /3, 307-308/).

В данной легенде мифологическая Черепаха-гора представлена двумя ритуальными вариантами. В первой части легенды - как гора-

шищзы средь пруда, во второй – как красавица в глиняном чане с водой. Первый вариант соотнесен с зачатием (сапог на вершине горы), второй – с рождением "предмета" (рождается человек-цветок, о чем свидетельствует сидение в форме лотоса).

Амитаба (кор. Амита). Персонаж, в плане его взаимоотношений с местной мифологической традицией проясненный лишь частично. По-видимому, представления о будде Амитабе, Будде беспредельного света, наложились на местные представления о нарождающемся мужском солярном божестве /3, 307–308/. При этом его родителями в мифах также выступают Черепаха-гора и Змей. Как мы отметили, Авалокитешвара-Квань заместила Черепаху-гору. Пара Авалокитешвара – Амитаба как мать и сын хорошо просматривается в комплексе храма Сокурам, где центральное скульптурное изображение храма – Амитаба, а не Будда, как это считалось до последнего времени /4, 34/, центральной же фигурой фриза круглого зала является рельеф Авалокитешвары, который расположен позади Амитабы, напротив входа. (О семантике дальнего конца пещеры, семантике жестов и атрибутов изображения Авалокитешвары см. /3, 165–166/) Взаимоотношения этих двух персонажей прослеживаются и на примере упомянутого выше ритуала, связанного с Ким Иньуну /3, 307–308/.

В силу недостаточной изученности местной мифологической основы, воспринявшей указанных буддийских персонажей, мы не можем сказать, является Женщина-Солнце и некое мужское божество, которое также рождает Черепаха-гора и Змей, персонажами одного мифа, то есть являются ли они братом и сестрой, или нет. Имеющийся в нашем распоряжении материал пока позволяет говорить либо о независимых друг от друга, но сходных мифах (в одном рождается дочь, в другом – сын), либо о создании на основе мифа о Женщине-Солнце под воздействием представлений о примате мужского начала "искусственного" мифа и ритуала, подразумевающего рождение младенца мужского пола, в целях укрепления престижа государей Силла и Объединенного Силла. (См. об этом /3, 122–124, 137, 146 и др./). Во всяком случае, данная легенда подтверждает мифологическую ситуацию рождения Черепахой-горой младенца мужского пола.

Майтрея (кор. Мирьх). Персонаж, который до последнего времени оставался неясен в плане его взаимосвязи с местной мифологической традицией. Он играет важную роль в двух солярных ритуалах периода Объединенного Силла, подробное рассмотрение которых, к сожалению, не помогло нам даже в предварительном его осмыслении /3, 16–26, 179–181 и др./.

Между тем материал, который содержится в рассматриваемой ле-

генде, наводит на мысль о том, что культ бодхисаттвы Майтрейи наложился на корейские мифологические представления о Женщине-Солнце так же, как будда Вайрочана в японской культуре наложился на представления о богине солнца Аматаэрасу /2, II9-I20; 7, 86-87/. Как выяснилось в ходе изучения мифа о Женщине-Солнце и его различных ритуальных воплощений, появление на свет Женщины-Солнца связано с ароматом /3, I42 и др./ и в некоторых случаях с теплом /3, I7/, мужского же персонажа - со звуком /3, I30, I42 и др./. В данной легенде рождение Майтрейи соотносится именно с ароматом и теплом. Женщина-Солнце в мифе рождается сначала в качестве "предмета". Она воплощается в цветке, красной яшме, жемчужине и т.д. В легенде цветок лотоса акцентирован в связи с рождением Майтрейи. Отметим также южную ориентацию этого персонажа в легенде, мифологический прототип которого в мифе и ритуале также соотносен с югом или юго-востоком. То есть Майтрейя в легенде соотносен с цветком, ароматом-теплом, югом.

Так же охарактеризован Майтрейя и в двух упомянутых выше ритуалах. Они ориентированы на облик старшего, по их ходу сочинялись хянга жрецами-поэтами Чхундамом и Вольмёном. Отметим, что описание этих ритуалов помещено в том же памятнике, что и легенда, - в "Самгук юса", и что оба ритуала проводились при участии государя Кёндок-вана, с которым соотносена и данная легенда, по крайней мере в той части, где говорится о строительстве храма Пэквольсан нам са и создании изображений Майтрейи и Амитабы.

Чхундам подносил в ходе ритуала государю Кёндок-вану чашку чая, ароматного и горячего, вручая ему тем самым солярную жену - "предмет". То есть это был ритуал "венчания" государя с Женщиной-Солнцем. При этом о жреце было известно, что он пришел с перевала "Трех цветков", находящегося в Южных горах, где он перед изображением Майтрейи в 3-й день 3-ей луны заваривал ежегодно чай. Отметим связь Майтрейи с тройкой, цветком, чашкой чая, то есть - ароматом и теплом, югом и горой. Повидимому, Чхундам, выполнявший в ритуале роль отца Женщины-Солнца, заваривая чай перед изображением Майтрейи (то есть в первый раз), обретал Женщину-Солнце в качестве "предмета", который "донашивал", неся в футляре в виде чашки+чая. Заваривая чай для государя и вручая ему чашку, он вручал ему Женщину-Солнце как жену уже в облике человека (момент пробы на вкус). (Подробно о ритуале см. /3, I8-I9, I5I-I52/)

Вольмён в ходе ритуала бросал вверх цветок, одновременно обращаясь с текстом хянга к Майтрейе. В это время в небе находились два солнца, одно из которых, оборотня, надо было убрать. Ритуал

подробно рассмотрен нами /З, 23-26, 179-181/, но, как выясняется в свете данного материала, в одном из фрагментов - недостаточно четко. Между тем цветок посылается Майтрейе-Солнцу как жене государя Кендок-вана, который присутствует на ритуальной церемонии, посылается с тем, чтобы укрепить ее облик, а тем самым - облик государя. Эта ритуальная ситуация в принципе аналогична ситуации в повествовании о госпоже Суро, которой преподносит цветок старик, ведущий корову. (Подробно об этом ритуале см. /З, 91-145 и др./). Госпожа Суро и Майтрейя-Солнце, которому посылает цветок Вольмён, играют одну и ту же роль - роль солярной жены. За удачно проведенный ритуал Вольмён был награжден государем пакетом чая и четками из хрусталя, т.е. разновидностью бус, которые тут же чудесным образом перенесли на южную стену храма, где было изображение Майтрейи. Бусы же, как и чай, в ритуале представляют Женщину-Солнце в стадии "предмета". Смысл этого пассажа: возвращается истраченная потенция (чай потрачен на заварку - чай возвращен вместе с четками-бусами). У Майтрейи (=Женщина-Солнце) на южной стене пополнился запас "предметных" ее воплощений. Все сказанное здесь позволяет говорить о соотносительности в данном ритуале Майтрейи с Женщиной-Солнцем.

Текст легенды в совокупности с описанием упомянутых выше ритуалов помог выявить связи между Майтрейей и Женщиной-Солнцем и поставить вопрос об их отождествлении. Окончательное решение этого вопроса потребует исследований текстов и буддийского изобразительного материала.

Обратим внимание на поэтическое заключение к легенде, где говорится о рождении Авалокитешварой близнецов. Надо сказать, что близнецный мотив в круге мифа о Женщине-Солнце встречается. Ср. начало "Повести о Сукхьян", где черепаха выплевывает герою две жемчужины (мотив, однако, не реализуется: у героя рождается только одна дочь) /З, 148-149/, повествование "Свирель, успокаивающая десять тысяч волн", где росли два бамбука /З, 98/ и др. Однако с такой определенностью, как в данной легенде, этот мотив нигде не зафиксирован. Здесь говорится о рождении двух персонажей, из коих первый, Майтрейя, полноценный солярный персонаж, за которым, как мы предположили, кроется Женщина-Солнце. То есть это - старшая сестра. Второй, Амитаба, солярно "ущербен" - ему не хватило чудесной золотой жидкости и он поэтому - в пятнах. Это - младший брат.

Не исключено, что этот персонаж в данном случае соотносится с Луной, если учитывать возможную семантику имени Тальдаля пакпак как содержащего элементы "луна" - "таль" и "пак/пальк" - светлый, ясный" (ср. современное прилагательное "пакта" с тем же значением),

а также общую в ряде случаев соотносительность Амитабы с Луной в "Самгук юса" (ср., например, жизнеописания жрецов-поэтов Уш в. Чхундама и Вольмена /3, 20-26/). Вполне возможно, что данная легенда отражает помимо мифа о Женщине-Солнце еще и наложившиеся на него какие-то местные мифологические представления о сестре-Солнце и брате-Луне, сохранившиеся до сих пор в детском фольклоре.² (Подборку соответствующих текстов см. /6, 384-388/).

Легенда хорошо показывает взаимоотношения местной мифологической основы и буддизма в период Объединенного Силла: переход в состояние будды идет в ней по схеме рождения Женщины-Солнца. Она не только является ценным свидетельством о судьбе мифа о Женщине-Солнце и ее родителях в корейской культуре в связи с приходом буддизма, но и дает интересный материал к характеристике самого буддизма в Корее.

-
1. Интересное подтверждение этому см. в кн. В.М.Алексеева "Китайская народная картина", где приведено изображение феи Магу с шицзы, (параллельное изображению ее же с единорогом). О связи между шицзы и черепахой свидетельствует надпись на картине: "Будь единственным, кому удастся вскочить на верх (букв.: голову) горы, называемой Черепаха-чудовище" (пер В.М.Алексеева) / I, 30, 234-235/.
  2. Ср. детскую песенку - "тоньё", приведенную в книге Чан Доксуна Небо - отец, Земля - матушка.
Солнце - старшая сестрица, Луна - старший братец.
Ну а я, я - звездочка /6, 373/.

ЛИТЕРАТУРА

1. В.М.Алексеев. Китайская народная картина. М., 1966.
2. Н.А.Виноградова. Скульптура Японии. Ш-XIV вв. М., 1981.
3. М.И.Никитина. Древняя корейская поэзия в связи с ритуалом и мифом. М., 1982.
4. Хан Соён. Кимни Соккурама. Буддийская скульптура в пещерном храме Уш в. - "Курьер ЮНЕСКО". 1979, январь.
5. Ирён. Самгук юса (События, оставшиеся от времен Трех государств) Пхеньян, 1960.
6. Чан Доксун. Хангук коджон мунхак-ый ихэ (Современное понимание корейской классической литературы). Сеул, 1974.
7. Shigeyoshi Murakami. Japanese Religion in the Modern Century. Tokyo, 1980.